

Научная статья

УДК 343.222

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.394-403

СПЕЦИФИКА ЭВОЛЮЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Илья Александрович Тараканов¹, Александр Сергеевич Руденко²

¹ Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, il8@list.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7355-1952>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ras79@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7355-1952>

Аннотация. В статье рассматривается специфика эволюции уголовной ответственности за хулиганство в уголовном праве Российской Федерации, анализируются особенности законодательного закрепления признаков состава хулиганства в статье 213 Уголовного кодекса Российской Федерации с момента введения его в действие до настоящего времени. Подробному исследованию подвергается каждое из изменений, внесенных в рассматриваемую статью, а также раскрывается его уголовно-правовое значение для квалификации и назначения наказания. При этом учитываются мнения других исследователей по поводу обоснованности и эффективности указанных изменений. Объектом исследования выступили особенности законодательной конструкции статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за хулиганство, а также положения федеральных законов, внесших изменения в указанную статью. Цель исследования – анализ специфики процессов криминализации и декриминализации хулиганских действий, изменения объема уголовно наказуемого хулиганства, категории рассматриваемого преступления. В результате исследования выявлены особенности эволюции уголовной ответственности за хулиганство в уголовном праве Российской Федерации, касающиеся обязательных, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемого состава преступления, специфика процессов декриминализации и криминализации действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу. Сделан вывод о том, что объем хулиганства как уголовно наказуемого деяния был подвергнут неоднократной трансформации – от резкого сокращения, обусловленного декриминализацией «невооруженного хулиганства», до восстановления возможности привлечения к уголовной ответственности за насилие или угрозу его применения при совершении хулиганских действий. Таким образом, наблюдается обратная криминализация деяний, которые ранее были переведены в разряд административных правонарушений.

© Тараканов И. А., Руденко А. С., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: хулиганство, уголовная ответственность, криминализация, декриминализация, обязательные признаки, квалифицирующие признаки, оружие, насилие

Для цитирования

Тараканов И. А., Руденко А. С. Специфика эволюции уголовной ответственности за хулиганство в уголовном праве Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 3. С. 394–403. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4). 3.394-403.

Original article

THE SPECIFICS OF THE EVOLUTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR HOOLIGANISM IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Il'ya Aleksandrovich Tarakanov¹, Aleksandr Sergeevich Rudenko²

¹ Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir, Russia, il8@list.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7355-1952>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ras79@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7355-1952>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the specifics of the evolution of criminal liability for hooliganism in the criminal law of the Russian Federation. The authors analyze the features of the legislative consolidation of the signs of hooliganism in Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation from the moment of its entry into force to the present. Each of the changes made to the article under consideration, as well as its criminal-legal significance for the qualification and sentencing, is subjected to a detailed study. At the same time, the authors take into account the opinions of other researchers on the validity and effectiveness of these changes. The object of the study was the peculiarities of the legislative structure of Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for criminal liability for hooliganism, as well as the provisions of federal laws that amended this article. The purpose of the study is to analyze the specifics of the processes of criminalization and decriminalization of hooliganism, changes in the scope of criminally punishable hooliganism, the category of the crime under consideration. As a result of the study, the features of the evolution of criminal responsibility for hooliganism in the criminal law of the Russian Federation are revealed, concerning the mandatory, qualifying and especially qualifying signs of the considered corpus delicti, the specifics of the processes of decriminalization and criminalization of actions that grossly violate public order and express obvious disrespect for society. It is concluded that the volume of hooliganism as a criminally punishable act has been repeatedly transformed – from a sharp reduction due to the decriminalization of "unarmed hooliganism" to the restoration of the possibility of criminal prosecution for violence or the threat of its use in the commission of hooliganism. Thus, there is a reverse criminalization of acts that were previously transferred to the category of administrative offenses.

Keywords: hooliganism, criminal liability, criminalization, decriminalization, mandatory signs, qualifying signs, weapons, violence

For citation

Tarakanov, I. A. & Rudenko, A. S. 2022, 'The specifics of the evolution of criminal liability for hooliganism in the Criminal Law of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 3, pp. 394–403, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.394-403.

Введение

Одним из объектов уголовно-правовой охраны, непосредственно указанным в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), является общественный порядок. Под ним в юридической литературе понимается складывающаяся на основе норм права, морали, обычаях, традициях, правилах общежития и других социальных и правовых нормах система общественных отношений в сфере обеспечения общественного спокойствия, нормального поведения людей в обществе, функционирования общественных и государственных институтов [1, с. 582–583]. Общественным порядком также признаются общественные отношения, обеспечивающие социальное спокойствие, гармоничные условия быта, работы, проведения досуга граждан, упорядоченность деятельности организаций, учреждений и предприятий [2, с. 191].

Одним из наиболее распространенных преступлений, посягающих на общественный порядок, является хулиганство (ст. 213 УК РФ). В юридической литературе отмечалось, что социально-нравственная характеристика хулиганства весьма своеобразна, «от неумных – озорства и шалости – до дерзких и циничных поступков» [3, с. 470].

С момента введения в действие УК РФ и до настоящего времени хулиганство подвергалось частичной криминализации и декриминализации. По данному поводу Л. Андреева и Г. Овчинникова справедливо отмечали следующее: «Закон, предусматривающий уголовную ответственность за хулиганство, на протяжении ряда лет подвергался изменениям, существенно видоизменяющим само понятие уголовно наказуемого хулиганства. Таким образом, исключалась уголовная ответственность за определенные действия, совершаемые из хулиганских побуждений, которые представляют собой классическое грубое нарушение общественного порядка и проявление явного неуважения к обществу» [4, с. 6]. В связи с этим представляет интерес анализ особенностей эволюции уголовной ответственности за хулиганство в УК РФ.

Основная часть

На момент введения в действие УК РФ ст. 213 состояла из трех частей. Диспозиция части первой имела описательный характер и раскрывала сущность хулиганства как преступления. Под хулиганством согласно ч. 1 ст. 213 УК РФ понималось грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Как отмечали Л. Андреева и Г. Овчинникова, «без этих признаков хулиганские действия уже не образовывали уголовно наказуемого хулиганства» [4, с. 6]. Альтернативная санкция рассматриваемой части статьи предусматривала следующие виды наказания: обязательные работы на срок от 120 до 180 часов, либо исправительные работы на срок от 6 месяцев до 1 года, либо арест на срок от 4 до 6 месяцев, либо лишение свободы на срок до 2 лет. Таким образом, данное деяние согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ относилось к преступлениям небольшой тяжести.

Часть 2 ст. 213 УК РФ предусматривала ряд квалифицирующих признаков хулиганства: 1) совершение хулиганства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 2) совершение хулиганства, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка; 3) совершение хулиганства лицом, ранее судимым за хулиганство. Санкция указанной части статьи, являющаяся также альтернативной, предусматривала следующие виды наказаний за совершение квалифицированного состава хулиганства: обязательные работы на срок от 180 до 240 часов, либо исправительные работы на срок от 1 года до 2 лет, либо лишение свободы на срок до 5 лет. Следовательно, данные виды хулиганства согласно ч. 3 ст. 15 УК РФ представляли собой преступления средней тяжести.

Часть 3 ст. 213 УК РФ закрепляла уголовную ответственность за особо квалифицированный состав хулиганства – хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Санкция данной части статьи была единичной и предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 7 лет. Таким образом, «вооруженное» хулиганство согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ относилось к категории тяжких преступлений.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 213 УК РФ была изложена в новой редакции и включила в себя две части. Произошла частичная декриминализация хулиганства. Так, в новой редакции ч. 1 ст. 213 УК РФ под хулиганством понималось грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. По этому поводу М. Н. Белов отмечал, что из ст. 213 УК РФ «были исключены такие признаки хулиганства, как имущественный вред и вред личности, так как проблема разграничения преступлений против личности, имущества и хулиганства существовала до сих пор. Основными признаками хулиганства оставались грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу, также законодатель включил в качестве криминообразующих признаков применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия» [5, с. 25]. Таким образом, хулиганство признавалось уголовно наказуемым только в случае, если виновным применялось оружие или предметы, используемые в качестве него. Относительно этого Е. И. Куприянов отмечал, что «в данной редакции ст. 213 УК РФ были декриминализованы действия, которые хотя и нарушают общественный порядок, но были совершены без использования оружия или предметов, используемых в качестве такового» [6, с. 26].

Анализируя такое законодательное решение, Л. Андреева и Г. Овчинникова отмечали, что «ч. 3 ст. 213 УК РФ как квалифицирующий признак в прежней редакции полностью вошла в качестве составообразующих признаков в ч. 1 ст. 213, то есть в определение самого понятия хулиганства» [4, с. 6]. По их мнению, это было обусловлено стремлением законодателя «ограничить хулиганство только наиболее опасными действиями, а остальные оставить за пределами уголовного закона. Если учесть распространенность и разнообразие хулиганских действий в современной жизни, в том числе совершаемых подростками, и фактическое отсутствие других действенных мер воздействия на них, то возникает простор для вседозволенности, разнузданного поведения. Нормальная общественная жизнь, спокойствие законопослушных граждан все более становятся не защищенными государством» [4, с. 6]. Что касается применения насилия к гражданам,

угрозы его применения, уничтожения или повреждения чужого имущества, то указанные признаки нашли свое отражение в новой редакции ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей административную ответственность за мелкое хулиганство. При этом следует обратить внимание на то, что на законодательном уровне было принято решение о снижении общественной опасности «вооруженного» хулиганства. Так, новая альтернативная санкция статьи в качестве наказаний предусматривала обязательные работы на срок от 180 до 240 часов, либо исправительные работы на срок от 1 года до 2 лет, либо лишение свободы на срок до 5 лет. Таким образом, «вооруженное» хулиганство было отнесено к категории преступлений средней тяжести.

Часть 2 ст. 213 УК РФ в новой редакции предусматривала следующие квалифицирующие признаки хулиганства: 1) совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 2) совершение хулиганства, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. Единичная санкция данной части статьи предусматривала в качестве наказания лишение свободы на срок до 7 лет. Таким образом, квалифицированные составы хулиганства были отнесены к тяжким преступлениям.

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» ч. 1 ст. 213 УК РФ была изложена в новой редакции. В результате альтернативно обязательным признаком основного состава хулиганства были законодательно закреплены мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Как отмечала В. В. Ревина, указанные мотивы выступили в качестве конструктивного альтернативного признака хулиганства [7, с. 12]. Сходное мнение высказывал М. Н. Белов, называя наличие этих мотивов криминообразующим основанием [5, с. 26]. При этом санкция рассматриваемой части статьи не претерпела каких-либо изменений.

Положительно оценивая данное изменение ст. 213 УК РФ, Е. И. Куприянов отмечал, что законодатель тем самым частично вернул в состав хулиганства «возможность совершения его без оружия или предметов, используемых в качестве оружия» [6, с. 26]. Противоположного мнения придерживался В. Г. Павлов, утверждая, что указанные мотивы «предусмотрены как квалифицированные составы преступлений против личности, что создает дополнительные трудности на практике при квалификации хулиганства и отграничении его от других преступных деяний» [8, с. 195].

Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в санкции обеих частей ст. 213 УК РФ. В санкции ч. 1 рассматриваемой статьи в качестве альтернативного наказания был закреплен штраф в размере от 300 тыс. до 500 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет. Был устранен также нижний предел для наказания в виде исправительных работ. Санкция ч. 2 ст. 213 УК РФ была дополнена наказанием в виде штрафа в размере от 500 тыс. до 1 млн рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 4 лет.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской

Федерации» санкции ст. 213 УК РФ вновь подверглись изменениям. В санкции ч. 1 рассматриваемой статьи был увеличен верхний предел наказания в виде обязательных работ до 480 часов. Кроме того, санкции обеих частей ст. 213 УК РФ были дополнены принципиально новым видом наказания – принудительными работами на срок до 5 лет.

Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 213 УК РФ была дополнена ч. 3, закрепляющей уголовную ответственность за хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. Единичная санкция данной части статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет. Таким образом, преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 213 УК РФ, относилось к категории тяжких.

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена еще одним альтернативно обязательным признаком основного состава хулиганства – местом его совершения. Под таким местом понимался железнодорожный, морской, внутренний водный или воздушный транспорт, а также любой иной транспорт общего пользования. На специфику конструкции диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ обращал внимание Ю. В. Голик, называя ее уникальной и отмечая, что в ней «под одной крышей» законодатель собрал орудия совершения преступления, мотив совершения преступления и добавил место совершения преступления [9, с. 162]. Положительно оценивая данное изменение, М. Н. Белов отмечал, что оно «было связано с тем, что средства массовой информации постоянно сообщают о фактах неподобающего поведения пассажиров на бортах самолетов, находящихся в воздухе, в поездах, поездах метрополитенов, на теплоходах» [5, с. 26].

Новая редакция ч. 1 ст. 213 УК РФ подверглась критике со стороны А. Ю. Сичкаренко: «При всей простоте формулировок понимание признаков уголовно наказуемого «транспортного» хулиганства вызывает немалые трудности. Так, законодатель не указал, что следует понимать под транспортом общего пользования. Неясно и время совершения рассматриваемого деяния: в частности, будут ли считаться преступными хулиганские действия, совершенные хоть и на транспорте, но не в процессе его эксплуатации, а до начала движения?.. Указание в рассматриваемой норме на то, что местом совершения «транспортного» хулиганства может являться «любой иной транспорт общего пользования», позволяет заключить, что данный перечень не является закрытым» [10, с. 55]. В результате проведения подробного анализа содержания п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ А. Ю. Сичкаренко приходит к выводу о том, что такое хулиганство должно признаваться преступным лишь с момента начала движения транспортного средства до момента его остановки: «Только при таких условиях будет повышаться степень общественной опасности хулиганских действий, а также создаваться угроза безопасности эксплуатации транспортного средства... Соответственно, не будут образовывать состав хулиганства, предусмотренный п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, действия, грубо нарушающие общественный порядок, хотя и совершенные на транспорте общего пользования, однако выражающие явное неуважение к лицам, не находящимся в данный момент на транспорте вместе с виновным... В таких случаях отсутствие замкнутого пространства и способность лиц уклониться от действий виновного, а также отсутствие потенциальной угрозы для эксплуатации транспортных средств не

позволяет говорить о наличии общественной опасности совершаемых действий, необходимой для признания их преступными» [10, с. 59].

Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» были внесены изменения как в ч. 1, так и в ч. 2 ст. 213 УК РФ. Так, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, было признано квалифицирующим признаком хулиганства и нашло свое отражение в диспозиции ч. 2 ст. 213 УК РФ. Пункт «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, ранее содержащий данный признак, был изложен в новой редакции – «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения». Положительно оценивая данные изменения, М. Н. Белов отмечал следующее: «Исходя из основного объекта посягательства представляется вполне обоснованной позиция законодателя, включившего насилие или его угрозу в основной состав хулиганства... Хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, было перенесено из части первой в часть вторую ст. 213 УК РФ и стало находиться на одном уровне общественной опасности с данным деянием, совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанным с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. То есть за хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, ужесточилась ответственность. Если ранее за данное деяние могла грозить ответственность в виде лишения свободы до пяти лет, то теперь – до семи лет» [5, с. 26].

Следует отметить, что похожая редакция статьи ранее (еще в 2013 г.) уже предлагалась Е. И. Куприяновым, однако при этом, по его мнению, в ч. 1 ст. 213 УК РФ должно было присутствовать указание как на применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (в п. «а»), так и на применение насилия к гражданам либо угрозу его применения (в п. «в») [6, с. 29].

По мнению М. А. Жадяевой и И. Ю. Яниной, закрепление в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ такого криминообразующего признака, как применение «насилия к гражданам», представляется нецелесообразным: «По сути, в связи с последними законодательными изменениями, касающимися уголовной ответственности за хулиганство, квалифицировать деяния по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ представляется возможным только в тех случаях, когда хулиганство совершается с угрозой применения насилия к гражданам, поскольку хулиганские побуждения из числа обозначенных нами смежных составов преступлений против здоровья не являются атрибутивным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. В ситуациях, когда хулиганство совершено с применением насилия к гражданам, фактически действия будут квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий: при причинении тяжкого вреда здоровью – по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ; при причинении средней тяжести вреда здоровью – по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ; при причинении легкого вреда здоровью – по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ; при причинении побоев и иной физической боли – по ст. 116 УК РФ» [11, с. 26].

Результаты

Проведенный анализ особенностей эволюции уголовной ответственности за хулиганство в уголовном праве Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы:

1. С момента введения в действие УК РФ и по настоящее время хулиганство неоднократно подвергалось частичной криминализации и декриминализации.

2. Такие существенные признаки хулиганства, как грубость нарушения общественного порядка и выражение явного неуважения к обществу, в рассматриваемый период не претерпели каких-либо принципиальных изменений.

3. Уничтожение или повреждение чужого имущества, являвшееся альтернативным конструктивным признаком хулиганства, с 2003 г. и до настоящего времени перестало быть таковым.

4. Применение насилия к гражданам либо угроза его применения, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ на момент введения в действие УК РФ, в 2003 г. также не нашли свое закрепление в новой редакции указанной статьи, однако в 2020 г. вновь обрели свое уголовно-правовое значение в качестве альтернативно обязательного признака основного состава хулиганства.

5. Дополнение ч. 1 ст. 213 УК РФ альтернативно обязательными признаками, связанными с мотивами совершения хулиганства и местом его совершения, существенно расширило сферу применения рассматриваемой статьи.

6. Совершение хулиганства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой с момента введения в действие УК РФ и по настоящее время признается квалифицирующим признаком хулиганства, не претерпевшим изменений.

7. Аналогичное утверждение является справедливым и по отношению к такому квалифицирующему признаку хулиганства, как сопротивление представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

8. Применение при совершении хулиганства оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в течение рассматриваемого периода неоднократно меняло свое уголовно-правовое значение: выступая первоначально в качестве особо квалифицирующего признака, в дальнейшем приобрело характер обязательного, затем альтернативно обязательного, а в настоящее время является квалифицирующим признаком.

9. Применение взрывчатых веществ или взрывных устройств при хулиганстве получило законодательное закрепление в качестве особо квалифицированного признака рассматриваемого состава и до настоящего времени не изменило своего уголовно-правового значения.

10. Основной состав хулиганства из категории преступлений небольшой тяжести был перемещен в категорию преступлений средней тяжести после закрепления в нем признака применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

11. Квалифицированный состав хулиганства из категории преступлений средней тяжести был перемещен в категорию тяжких преступлений, что во многом было обусловлено изменением характера и степени общественной опасности основного состава.

12. Особо квалифицированный состав хулиганства, несмотря на изменение образующих его признаков, по-прежнему относится к категории тяжких преступлений.

Таким образом, объем хулиганства как уголовно наказуемого деяния был подвергнут неоднократной трансформации – от резкого сокращения, обусловленного декриминализацией «невооруженного хулиганства», до восстановления возможности привлечения к уголовной ответственности за насилие или угрозу его применения при совершении хулиганских действий. Наблюдается обратная криминализация деяний, которые ранее были переведены в разряд административных правонарушений. С учетом того что норма, закрепленная в ст. 213 УК РФ, обладает двойной превенцией и способна предупреждать совершение более опасных преступлений, следует с положительной стороны отметить

процесс криминализации хулиганских действий, позволяющий обеспечить более эффективную защиту как общественного порядка, так и интересов личности.

Список источников

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. 6-е изд. М. : РИОР ; ИНФРА-М, 2020. 780 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2021. 407 с.
3. Уголовное право. Особенная часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 5-е изд., изм. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2013. 912 с.
4. Андреева Л., Овчинникова Г. Ответственность за хулиганство // Законность. 2004. № 5. С. 6–9.
5. Белов М. Н. Состав «хулиганство» в Уголовном кодексе РФ: временная трансформация // Российский судья. 2021. № 10. С. 25–28.
6. Куприянов Е. И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность // Российский следователь. 2013. № 8. С. 26–29.
7. Ревина В. В. Ретроспективный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Российский следователь. 2009. № 14. С. 8–12.
8. Павлов В. Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 191–200.
9. Голик Ю. В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lexrussica. 2017. № 8. С. 162–166.
10. Сичкаренко А. Ю. Актуальные вопросы квалификации «транспортного» хулиганства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 55–59.
11. Жадяева М. А., Янина И. Ю. Общественная опасность «насильственного» и «вооруженного» хулиганства: проблемы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2022. № 2. С. 21–26.

References

1. Duyunov, V. K. (ed.) 2020, *Criminal law of Russia. General and Special parts: textbook*, 6th edn, RIOR, INFRA-M, Moscow.
2. Inogamova-Khegay, L. V. 2021, *Criminal law of the Russian Federation. Special part: textbook*, 3rd edn, INFRA-M, Moscow.
3. Kozachenko, I. Ya. & Novoselov, G. P. 2013, *Criminal law. Special part: textbook*, 5th edn, Norma, INFRA-M, Moscow.
4. Andreeva, L. & Ovchinnikova, G. 2004, 'Responsibility for hooliganism', *Legality*, iss. 5, pp. 6–9.
5. Belov, M. N. 2021, 'The composition of "hooliganism" in the Criminal Code of the Russian Federation: temporary transformation', *Russian judge*, iss. 10, pp. 25–28.
6. Kupriyanov, E. I. 2013, 'Hooliganism is a crime that passes on to a person', *Russian investigator*, iss. 8, pp. 26–29.
7. Revina, V. V. 2009, 'Retrospective analysis of criminal legislation providing for responsibility for extremist crimes', *Russian investigator*, iss. 14, pp. 8–12.
8. Pavlov, V. G. 2016, 'About optional signs of the subjective side of hooliganism', *Leningrad Law Journal*, iss. 3, pp. 191–200.

9. Golik, Yu. V. 2017, 'Responsibility for hooliganism: changing the law', *Lexrussica*, iss. 8, pp. 162–166.

10. Sichkarenko, A. Yu. 2017, 'Current issues of qualification of "transport" hooliganism', *Criminal law*, iss. 6, pp. 55–59.

11. Zhadyaeva, M. A. & Yanina, I. Yu. 2022, 'Public danger of "violent" and "armed" hooliganism: problems of legislative technique and law enforcement', *Russian judge*, iss. 2, pp. 21–26.

Информация об авторах

И. А. Тараканов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии;

А. С. Руденко – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права.

Information about the authors

I. A. Tarakanov – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the department of criminal law and criminology;

A. S. Rudenko – PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the department of criminal law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 25.07.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 25.07.2022.